

Материалы круглого стола

**ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ
В ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ**

Москва, 2 марта 2021 г.

DOI 10.34685/NI.2021.19.87.016

Баранов С.Д.

**Тип личности как цивилизационная основа духовных ценностей
и культурной политики в борьбе с антикультурой**

Аннотация. Тезисы выступления на круглом столе «Традиционные российские духовно-нравственные ценности в понятийном аппарате государственной культурной политики», прошедшем в Российском научно-исследовательском институте культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева (2 марта 2021 г., Москва).

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, традиционные ценности, культура, антикультура, антиценности, государственная культурная политика, Россия.

Важно понять, что может быть отнесено к ценностям российской цивилизации, а что под видом ценностей представляет антикультуру. Различить их может то, что стоит «за» ценностями, является их фундаментом.

1. Ценности не могут быть первичным фундаментом культуры и общества, поскольку они сами являются средством рационального управления в рамках западной цивилизации и подвергаются постоянному изменению. Это касается как всей рациональной культуры современного вестернизированного и рационализированного общества, так, в частности, и правового и нравственного регулирования.

В работе «Европейский нигилизм» М.Хайдеггер, исследуя переоценку всех ценностей Ф.Ницше, назвал операции с ценностями, их утверждение или изменение одним из основных инструментов

европейского нигилизма. Мы живем в эпоху далеко зашедшей переоценки и замены всех ценностей, когда в качестве господствующих ценностей навязываются антиценности и антикультура.

2. Аналогичную роль играет понятие «культурная идентичность», которое внесено в Конституцию РФ (личность как идентичность вообще, набор знаний, навыков, ценностей и другого), однако идентичность может быть объектом целенаправленных изменений под воздействием заимствований и воздействия СМИ, в то время как личность представляет собой неповторимую духовную субстанцию в коллективном поле духовных субстанций. Собственно говоря, понятие идентичности и возникло в западной науке именно для этого – программирования и перепрограммирования личностей в соответствии с идеями.

3. В силу этого в культурной политике нужно найти то, что находится «за» ценностями и может служить их цивилизационным фундаментом.

Основной цивилизации и общества является не культура, не ценности, ни технологии, поскольку все это изменяется и заимствуется одними народами у других. Основа цивилизации – устойчивый тип человека и общества, сложившийся в ходе истории крупных этнических семей, и затем перешедший в сверхэтническую основу, но связанную с жизнью этнических семей.

Тип человека включает как внутриличностную, духовную сторону, которая, по сути, вечна и неповторима, так и внешнюю, социальную и физическую.

4. В новой редакции Конституции России понятие духовно-нравственных ценностей и культурного наследия имеет национально-историческую привязку, то есть трактуется как достояние нашего народа и народов, продукт его истории, а не как всеобщее глобальное достояние.

5. Высшей ценностью является отдельная неповторимая личность, но не как изолированный индивид сам по себе, а как коллективная данность и соборная личность, часть коллективного личностного целого, собор личностей. Культура служит средством существования и воспроизводства этих личностей как коллективного целого.

6. В религиях цивилизационный тип человека закреплен в мистических прообразах сверхъестественных существ и опирается на веру и культ как непосредственную сверхрациональную духовную данность. Именно они образуют основу культуры в виде так называемых цивилизационных кодов, которые на деле есть варианты прообразов предков, культурных героев, святых, и сводятся к образу Бога. Коды образуют также отдельные модели их поведения в критических, трансформирующих событиях и связанные с ними символы.

7. Поэтому основой культуры являются личностные прообразы устойчивого типа людей и их сверхъестественные покровители, которые укоренены в архаике и, вместе с тем, очень современны и футуристичны, поскольку они вневременны и программируют будущее.

Именно на их творческое и новое индивидуальное воспроизводство в актуальных условиях и должна быть направлена культурная политика и усилия творцов культуры.

8. Основой нашей цивилизации выступают восточноевропейский славянский и христианский типы личности. Они образуют осевой тип человека, характерный в других формах, помимо русской, для многих народов, прошедших через осевое время (но далеко не всех народов и цивилизаций). Они образуют основу традиционного и в то же время нового типа человека вообще, который является и коллективистом, и индивидуальностью одновременно.

Поэтому, если мы говорим о ценностях, чтобы не быть нигилистами и выдержать конкуренцию с антикультурой, мы должны искать в них основания наших цивилизационных ценностей, а не в самих ценностях как таковых, кем-то утвержденных.

9. Важно отметить и то, что мы живем в такой исторической ситуации, когда традиционные ценности и культурный код могут поддерживаться уже только или преимущественно на основе волевого (духовного) выбора личности, противостоящего натиску антикультуры «новой нормальности», то есть автоматически традиционные ценности и коды не поддерживаются, как в традиционном обществе или обществе модерна. Например, чтобы быть христианином, нужно делать постоянные личные или коллективные волевые выборы и усилия. Поэтому культура должна быть нацелена на коллективный волевой переход к творению своей судьбы и судьбы русской цивилизации.

Следовательно, главным образом культуры России должен быть волевой духовный человек новейшего типа, прошедший личностную революцию, способный управлять своей духовной личностью и социальной идентичностью, но имеющей опору в Боге.

10. Несколько слов об антикультуре, которая угрожает нашей цивилизации и культуре, понятиях традиционной культуры, контркультуры и антикультуры.

При анализе антикультуры следует различать контркультуру модерна, которая содержала некоторые условно допустимые продукты, и полную антикультуру. (Как, в частности, искусство модерна и авангарда от так называемого «актуального» или «современного искусства», которое в преобладающей степени является антикультурой; как и некоторые откровенно деструктивные музыкальные жанры и направления, использование обценной лексики – мата, примеров разрушительного и антиобщественного образа жизни и другие). Контркультура амбивалентна по своей природе, также является конкурентом традиционной культуры, приводит к ее пересмотру и ограничению, но при этом «цепляется» за стандарты высокой культуры. Она может перерастать в антикультуру и быть средством уничтожения традиционных ценностей, но она все же не так опасна, как антикультура, и может даже быть заслоном от нее.

12. Нередко антикультура и контркультура действуют под маской новой современной культуры и получают официальную поддержку, а их представители проникают в регулирующие институты. Но

на самом деле они насаждают деструктивный образ и тип человека, который призван заменить и ликвидировать традиционный тип человека, не только нашей цивилизации, но и традиционного человека вообще.

Особенность антикультурного и антитрадиционного типа человека в том, что легко управляем извне и нежизнеспособен без внешних глобальных механизмов, в частности цифровой реальности.

13. Исходя из вышесказанного, необходимо устранение из сферы государственного влияния и поддержки антикультуры, ее агентов и институтов, насаждающих антиценности или их полное обесценивание, анти-образы культуры и поведения. Поэтому нужно введение в законодательство РФ о культуре понятия антикультуры, контркультуры, антикультурных явлений и продуктов, антиценностей, которые подлежат исключению из государственных ресурсов и цензурным ограничениям.

© Баранов С.Д., 2021.

Статья поступила в редакцию 10.04.2021.

Баранов Сергей Дмитриевич,
кандидат социологических наук
эксперт Изборского клуба (Москва),
email: hazelnut@bk.ru

Baranov S.

Personality type as a civilizational basis of spiritual values and cultural policy in the fight against anti-culture

Abstract. Theses of the speech at the round table "Traditional Russian spiritual and moral values in the conceptual apparatus of state cultural policy", held at the Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D.Likhachev (March 2, 2021, Moscow).

Key words: spiritual and moral values, traditional values, culture, anti-culture, anti-values, state cultural policy, Russia.

Baranov Sergey Dmitrievich,
PhD in Sociology,
Izborsk Club, expert (Moscow)